

—

Юй Вэнь не осмелился противостоять своим пылким учителям, поэтому он закрыл глаза, притворяясь, что хаоса в групповом чате не существует.

После этого он вышел в интернет и открыл супертему драмы, думая: «Они должны сейчас толкать главный корабль, верно?» Он посмотрел некоторое время, только чтобы обнаружить, что тема по-прежнему была сосредоточена на дружбе.

[Хмф.]

[Наша СиЮэ — идеальная официальная пара.]

Как можно игнорировать такое прекрасное блюдо и вместо этого приготовить что-то другое?]

В ту ночь Юй Вэнь лег спать с обидой, поклявшись, что когда он добьется успеха, он бросит в тюрьму всех, кто не поддерживает официальную пару!

Это преступление!

Ужасное преступление!

Премьера первых четырех эпизодов «Легенды о бессмертной секте» состоялась, с общим количеством обновлений в семь последовательных дней, достигнув только десятого эпизода. В течение выходных обновлений не было, а сегодня вечером должен был выйти одиннадцатый эпизод.

Хотя зрители неоднозначно отнеслись к такому графику обновлений, в «Легенде о бессмертной секте» всего двадцать четыре эпизода, поэтому, чтобы поддерживать интерес, приходилось обновлять сериал медленно.

Однако, несмотря на то, что в день выходил всего один эпизод, каждый из них длился час и был наполнен основательным контентом. Когда смотреть было нечего, зрители все равно могли пересматривать и смаковать детали.

Сегодняшний сюжет был сосредоточен на Чу Чжияо. С этого эпизода история начала углубляться, заполнять и расширять прошлое каждого персонажа. Именно в этом и заключается прелесть ансамблевых драм.

[Сегодня очень хорошая погода.

Чу Чжияо, как обычно, патрулировал густой лес и записал эту фразу в своем журнале.

Он вернулся к горным воротам и встретил на пути своего второго старшего брата. Второй старший брат чинил курятник, засучив рукава, с суровым выражением лица.

Второй старший брат был самым надежным человеком на горе Юньсяо. Он умел делать все — разводить кур, уток и рыбу, делать столы и скамейки в свободное время, защищаться от демонов и следить за безопасностью горы. Он был таким же спокойным, как мать.

Чу Чжияо сегодня почувствовал к нему особую близость и не смог не придвинуться ближе: «Второй старший брат~»

«Катись.»

«.....»

Чу Чжияо не осмелился ничего больше сказать и передал журнал — его второй старший брат был дотошным, и почти все документы горы Юньсяо находились под его надзором.

Взяв журнал, второй старший брат даже не взглянул на него.

Чу Чжияо с нетерпением посмотрел на него и сказал: «Старший брат, разве ты не собираешься это проверить?»

Если бы он проверил, то увидел бы, что Чу Чжияо написал, что «погода сегодня очень хорошая». Если бы второй старший брат спросил, почему он думает, что погода хорошая, он бы ответил, что сегодня у него день рождения!

«Если тебе нечем заняться, иди тренируйся», — строго сказал второй старший брат.

Вздых.

Вернувшись во двор, он увидел четвертого старшего брата, готовящего на кухне. Чу Чжияо вбежал туда легкими шагами.

«Четвертый старший брат, что у нас сегодня?» Он наклонился над краем плиты, оглядываясь по сторонам с намеком на предложение.

Четвертый старший брат был восьмифутовым красавцем, обходительным и обаятельным.

Однако ни у кого на горе Юньсяо не было таланта к кулинарии, поэтому четвертому старшему брату, привыкшему держать веер, пришлось вместо этого взять в руки лопатку. Он делал это много лет и часто жаловался на это.

Он мельком взглянул на Лаолю, взял пару палочек для еды, взял кусок мяса из горшка, подул на него и поднес ко рту Чу Чжияо. «Вот, ешь».

«...» Чу Чжияо в замешательстве открыл рот.

После четвертый старший брат отмахнулся от него, сказав, чтобы он играл где-нибудь в другом месте.

«Старший брат», — пробормотал Чу Чжияо, — «я не хочу сегодня есть рис. Я хочу есть...»

Четвертый старший брат: «Что?»

«...Лапшу».

Он хотел съесть лапшу долголетия.

Четвертый старший брат подал блюдо из горшка и пренебрежительно сказал: «Рис уже пропарился. Может, в следующий раз... Иди принеси миску. Мы оставим немного для Цзян Цююэ, чтобы она сегодня вечером не пробралась в курятник второго старшего брата».

Следуя инструкциям, Чу Чжияо вышел из кухни, внезапно почувствовав себя подавленным и апатичным.

Когда он собирался поприветствовать ее, его третья старшая сестра прошла мимо задней двери кухни с высоко поднятой головой.

«Какой паршивый меч! Мои свежавыкрашенные ногти поцарапаны... Я закончила! Кто-нибудь еще хочет потренироваться, вперед!» Третья старшая сестра выругалась, проходя мимо него, ее лицо все еще было перекошено от гнева. «Что? Второй старший брат дал мне еще одно задание?!»

Чу Чжияо быстро покачал головой, не смея сказать больше.

Сегодня был день рождения Маленького Кои, но это был также и трудный день.

Примерно в двадцати милях от горных ворот деревня пострадала от стихийного бедствия. Второй старший брат взял четвертого и пятого братьев вниз по горе, чтобы помочь; сразу

после полудня сработала оборонительная система к северу от горных ворот. Третья старшая сестра, ища выход своему гневу, схватила меч Чу Чжияо и пошла сражаться. Тем временем Пу Янси пытался связаться со своими двумя стражами, используя какой-то предлог, чтобы исчезнуть.

Маленький Кои сидел на скале позади горы, смотрел на далекий пейзаж и тоскливо вздыхал.

Сегодня он был единственным, кто остался охранять горные ворота.

Первая часть эпизода держала зрителей на грани нервного срыва, беспокоясь, что все действительно забыли о дне рождения Маленького Кои. Но как только наступила ночь, Цзян Цююэ встала позади него, ее выражение лица было холодным, и протянула ему пухлый персик.

«Персик долголетия», — объяснила Цзян Цююэ.

Чу Чжияо: «...»

Отдав ему персик, Цзян Цююэ слегка подняла руку, давая ему знак следовать за ней.

Они подошли к курятнику, где Цзян Цююэ пристально посмотрела на упитанных, жирных кур и сказала ему выбрать одну.

Чу Чжияо, обеспокоенный, сказал: «Второй старший брат сказал, что мы уже съели всех кур в этом месяце; мы не можем больше убивать...»

Цзян Цююэ: «Это не для нас».

Чу Чжияо: «Тогда для кого...?»

Цзян Цююэ: «Это для призрака».

Пока второго старшего брата не было, старшая сестра и шестой брат разбушевались и не только сварили курицу, но и зажарили гуся.

Звезды на горном небе всегда были прекрасны, особенно сегодня вечером. Чу Чжияо потягивал горячий, ароматный куриный суп, любуясь сверкающим небом.

Цзян Цююэ спросила его, как он раньше праздновал свой день рождения.

Все эти ученики были сиротами, которых Мастер Лю Чжэньцзы подобрал за эти годы, большинство из которых даже никогда не видели своих родителей. Чу Чжияо все еще помнил

свой день рождения, но он был так мал, что не мог вспомнить многого.

«Я не помню».

Цзян Цююэ больше не задавала вопросов. Насытившись, они вернулись в персиковый сад.

Чу Чжияо сидел на скале, любуясь ночным видом и потягивая куриный суп.

Его третья старшая сестра подошла и была потрясена, увидев куриный суп в его руке: «Ты украл курицу у второго старшего брата?»

Чу Чжияо тут же бросил Цзян Цююэ под автобус: «Нет, это приготовила старшая сестра и оставила мне миску».

«Она обречена». Третья старшая сестра покачала головой и сунула ему в руку нефритовый кулон, сказав: «С днем рождения. Я отобрала его у тех идиотов, которые вломились. Кои, он тебе подходит. Береги его, не потеряй».

Затем она снова поспешила уйти, явно все еще находясь в разгаре драки.

Чу Чжияо похлопал себя по груди, радуясь быстроте своих мыслей.

Через некоторое время из кустов появился Пу Янси, выглядевший растрепанным: «Кхм, шестой старший брат, я чуть не забыл... С днем рождения. Пусть у тебя их будет еще много... Кхм, кхм».

Чу Чжияо был тронут, но у него возникло ощущение, что за Пу Янси, одетым во все черное, только что кто-то гнался.

С севера раздался звонкий голос третьей старшей сестры: «Чёрт возьми! Куда бежит этот вор в чёрном?!»

Чу Чжияо: «...»

Пу Янси: «...»

Чу Чжияо помолчал некоторое время, а затем осторожно сказал: «Одеваться во все черное, чтобы воровать, нехорошо».

У Пу Янси не было другого выбора, кроме как со слезами на глазах признаться в этом и поклясться никогда больше не совершать подобных подлых поступков.

Позже вечером второй старший брат вернулся с четвертым и пятым старшими братьями. Второй старший брат сразу заметил, полмиски куриного супа, который Чу Чжияо не доел, и холодно спросил: «Откуда это взялось?»

Чу Чжияо не стал долго раздумывать: «Старшая сестра сказала, что его украл призрак».

Второй старший брат сунул в руки Чу Чжияо несколько принесенных им пакетиков с цукатами, быстро поздравил его с днем рождения, затем обернулся с перекошенным лицом и заревел: «Цзян Цююэ, ты покойница!»

Четвертый старший брат, потягиваясь, сказал, что еще рано, поэтому он пошел на кухню, чтобы приготовить ему лапшу долголетия, и спросил, не хочет ли он яйцо.

Чу Чжияо сказал да.

Звук боя разнесся по горе. У Чу Чжияо был хороший слух, и он мог слышать по крайней мере три места, где сталкивалось оружие. Он откусил сладкий, хрустящий персик, сунул в рот кусочек цуката и вздохнул про себя.

Сегодня на горе Юньсяо снова царит хаос.

Небо сверкало звездами, и пронеслась падающая звезда. Чу Чжияо долго смотрел и забыл загадать желание.

Когда он пришел в себя, ему в голову пришла другая мысль.

Он вспомнил, как раньше праздновал свой день рождения.

Это было давно-давно, когда деревня часто голодала. У его родителей дома была статуя Будды, и каждый день они молились перед ней. В день рождения они заставили его встать на колени перед ней, прося Будду благословить его едой, одеждой, удачей, здоровьем и безопасностью.

Он долго стоял на коленях, и его родители тоже стояли на коленях.

Он не помнил, как выглядела статуя Будды, знал только, что она никогда не проявляла никаких признаков божественности.

Пищу ему добывал отец, соль — мать, а бабушка брала его с собой в горы собирать соленую кору, чтобы перекусить...

Ничто из этого не было даром богов.

Боги никогда не раскрывают себя.

[У людей есть только их близкие.]

Как только этот эпизод закончился, интернет взорвался.

[??? Что происходит? Разве это не должно было быть дурацким, фарсовым шоу?]

[Я в шоке, это одновременно и смешно, и душераздирающе.]

[После этого, как я должен воспринимать всерьез слова Чу Лаолю, ведь Чу Чжияо был шестым учеником с силой счастливого кои?]

[Хватит убивать меня семейными чувствами...]

[Я никогда не думала, что у счастливика кои может быть такая трогательная предыстория!]

[Это удивительно глубоко... Я внезапно чувствую себя умнее...]

[Мама спросила меня, почему я плачу, и я ответила, что это из-за того, что я посмотрела какой-то фарс (улыбается).]

Видя бурную реакцию аудитории, официальный аккаунт опубликовал четырехминутную нарезку неудачных эпизодов Юй Вэня.

[Вы, ребята, так весело проводили время на съемочной площадке? Почему вы выпускаете это только сейчас?!]

[Я так и знал, атмосфера на съемочной площадке комедии не может быть плохой.]

[Потрясите официальный аккаунт, есть ли что-то еще, есть ли что-то еще...]

[Больше, больше.]

Менее чем через полчаса после выхода одиннадцатого эпизода, связанные темы уже были в тренде с оживленными обсуждениями. Неясно, было ли это связано с маркетингом шоу, но трендовая тема бурлила активностью.

После того, как первоначальный шок прошел, большинство зрителей хорошо восприняли сегодняшний сюжет и даже дали ему высокую оценку.

[Я думал, что это просто очередной фарс, но эта финальная фраза меня действительно зацепила.]

[«Боги никогда не раскрывают себя. У людей есть только их близкие», ух ты, какая сильная строка.]

[Я официально объявляю это моим любимым шоу года.]

[Кстати, первая половина эпизода была очень смешной. Лаолю заслужил каждую частичку побоев, которые он получил, хахаха.]

[Мой глупый муж, я думала, он такой простой, но я не ожидала, что он будет таким безрассудным. Даже продав свою старшую сестру, он хочет умереть?]

[На мгновение я действительно забеспокоился, что все забудут о маленьком кои, но видя, как они все кормят его и одновременно создают хаос, мое сердце растаяло.]

[Они такие милые, такие милые, мой глупый муж такой милый, и гора Юньсяо тоже.]

Юй Вэнь просматривал популярные темы, как вдруг увидел новый пост от исполнительницы главной женской роли Чжу Синьи.

[Цзян Цююэ: Как второй старший брат узнал, что я украла курицу? Задумчивый.jpg]

Эмодзи в конце — это фанатская чибби-версия персонажа, что очень мило.

Все главные актеры следовали друг за другом, и все они следили за реакцией на новый эпизод. В течение десяти минут после этого поста главные актеры уже заняли лидирующие позиции в комментариях.

[Пу Янси: Это был не я, я был занят кражей вещей. Честный.jpg]

[Третья старшая сестра: Это была не я, я гналась за ворами. Бегущий.jpg]

[Четвертый старший брат: Это был не я, я готовил лапшу долголетия для Лаолю. Жареное яйцо.jpg]

[Пятый старший брат: Это был не я, я был... Просто притворись, что меня не существует. Невинный.jpg]

[Второй старший брат: Гнев, гнев, гнев.jpg Тебе следует задуматься о том, что ты сделала!]

Юй Вэнь присоединился к веселью и с радостью оставил комментарий.

[Чу Чжияо: Это был не я, я пил куриный суп. Подпирает подбородок .jpg]

Сначала никто не заметил, что не так с его комментарием, и все просто смеялись. Но через некоторое время некоторые внимательные фанаты поняли проблему и начали собираться под его комментарием.

[Это выдаст его старшей сестре! Если она вспомнит, что ты единственный, кто знает, всё кончено!]

[Вызываю счастливого кои, вызываю счастливого кои! Удалить, удалить! Быстро удалить!]

[Абракадабра — стирание памяти пользователей сети!]

[Хватит пить, хватит пить! Старшая сестра уже едет тебя убивать, а ты все еще пьешь!]

[Как и ожидалось от моего глупого мужа... Всё в порядке, я защищу тебя!]

[Старшая сестра, если ты должна убить, убей меня, а не моего счастливого детеныша кои!]

Юй Вэнь на мгновение остолбенел, а потом внезапно понял, почему они паникуют, и глупо рассмеялся, лежа на кровати.

Он быстро опубликовал еще один комментарий.

[Чу Чжияо: Кои одержим. Молиться.jpg]

Пообщавшись с пользователями сети, Юй Вэнь переоделся и спустился вниз на ночную пробежку.

Врач не рекомендовал ему заниматься анаэробными упражнениями, но соответствующие аэробные упражнения полезны для организма. Юй Вэнь считал, что тот факт, что он продержался на беговой дорожке в прошлый раз всего пятнадцать минут, определенно не его проблема. Либо беговая дорожка ему не подходила, либо фэн-шуй в помещении был неправильным. Короче говоря, вина не могла лежать на нем.

Поэтому на этот раз он специально изменил место и время, решив покорить этот вид спорта — бег трусцой.

Он энергично спустился вниз. Чу Ханя и Си Су не было в гостиной, вероятно, они оставались в

своих комнатах и занимались неизвестно чем.

Новые тетушки, нанятые боссом, уже приступили к работе — всего две. Вилла недавно снова стала чистой и опрятной, безупречной, заставляя Юй Вэня чувствовать себя очень комфортно каждый раз, когда он смотрел на нее.

Он с довольным видом вышел из дома, и его фигура растворилась в бескрайней ночи.

Зелень в районе виллы была превосходно сконструирована. Примерно в ста метрах от двери находился небольшой парк с искусственным озером. Пробежать два круга вокруг озера вечером, когда свежий и прохладный ветерок ласкал щеки, было особенно приятно.

Юй Вэнь надел наушники и совершил пробежку, любуясь пейзажем.

Спереди приближалась фигура, также одетая для ночной пробежки. Издалека это было не очень ясно; Юй Вэнь только почувствовал, что голова другого была поразительно яркой. Когда они приблизились, он понял, что у человека была чисто выбритая лысая голова, блестящая кожа скальпа отражалась под уличными фонарями.

Несмотря на лысину, этот дядя имел приличную внешность с пропорциональными чертами лица и, вероятно, был исключительно красивым мужчиной в молодости.

Лысый дядя тепло улыбался и слегка кивал в знак приветствия, когда проходил мимо.

Поэтому Юй Вэнь тоже округлил глаза и кивнул в ответ в знак приветствия.

Те, кто жил в этом сообществе, были большими шишками, подумал Юй Вэнь. Большие шишки здесь были вполне доступны.

Пробежав три круга и обильно вспотев, Юй Вэнь вернулся на виллу с чувством выполненного долга и увидел Чу Ханя, неподвижно сидящего в гостиной, словно статуя.

«Что он делает?» — спросил Юй Вэнь у Си Су, который нервно стоял неподалёку.

Хотя они были по разные стороны, Юй Вэнь считал себя красивым и добросердечным человеком и не стал бы игнорировать Чу Ханя только потому, что тот шипперил несколько безвкусных СР.

Он всегда был щедрым человеком, в отличие от некоторых безвкусных личностей.

Си Су повернул голову и посмотрел на него с виноватым выражением лица, не смея

заговорить.

Исходя из того, что Юй Вэнь понял относительно парня с синими волосами... он, вероятно, доставил неприятности.

Юй Вэнь поспешил к ним обоим и, присмотревшись, был поражен. Чу Хань выглядел как бездушная кукла, ошеломленно сидящая на диване, его глаза были немного красными, как будто он только что плакал.

Юй Вэнь одними губами спросил Си Су: «Что ты сделал?»

Си Су долго колебался, но наконец, под предостерегающим взглядом Юй Вэня, признался: «Я... я рассказал ему конец «Чу Чжияо»...»

Юй Вэнь: «...»

Именно это и планировал вчера Си Су; в противном случае он бы не стал специально тянуть Чу Ханя смотреть драму. Единственная цель тащить кого-то еще смотреть была — чтобы другие разделили его боль!

Он был таким злым парнем с синими волосами!

Однако вчера его прервал случайный шиппинг СР Чу Ханя. Сегодня, вспоминая это, со старыми и новыми обидами, он специально ждал, когда учитель Чу закончит смотреть последний эпизод, переполненный радостью от шиппинга СР, чтобы сообщить ему эту плохую новость.

В это время Чу Хань ничего не сказал и молча вернулся в свою комнату. Через десять минут он снова вышел, и Си Су обнаружил, что он шел, проливая слезы.

Си Су: ?

Хм?

Настолько эмоционально вложилась?

«Я в порядке». Во время обмена взглядами между Юй Вэнем и Си Су Чу Хань внезапно заговорил, его голос был спокойным, а выражение лица — сдержанным.

Юй Вэнь и Си Су одновременно посмотрели на него.

Чу Хань взял подушку с дивана, передал ее Юй Вэню и попросил его держать ее ровно.

Юй Вэнь, озадаченный, сделал так, как ему было сказано.

В следующую секунду Чу Хань, приняв позу для удара головой, с силой ударился ею о подушку!

Затем его тело наклонилось, мирно упав на диван.

«...» Си Су не понял его намерений и, спустя долгое время, толкнул его за руку и спросил:
«Учитель Чу, с тобой все в порядке...»

«Нет проблем». Человек на диване, не открывая глаз, спокойно сказал: «Я хороню себя вместе со своим СР».

—

<http://bllate.org/book/14494/1282827>